

DOI: 10.15838/ptd.2023.3.125.7

УДК 314.18 | ББК 60.7

© Полянская Е.В.

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА ПОЛЯНСКАЯ

Дальневосточный научный центр физиологии и патологии дыхания

Благовещенск, Российская Федерация

e-mail: polanska2011@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6260-8693; ResearcherID: AFY-9622-2022

Современная стратегия развития Дальневосточного федерального округа базируется на сохранении существующего населения в его субъектах, а также на преодолении процесса депопуляции. Проблемы сокращения демографического потенциала в регионах Дальнего Востока не теряют актуальности начиная с 1991 года. Статья посвящена основным показателям, характеризующим демографический потенциал одного из дальневосточных субъектов – Амурской области. В ходе сравнительного анализа демографических индикаторов за период 2016–2021 гг. выявлено, что, несмотря на реализацию национального проекта «Демография», переломить сложившийся демографический тренд в регионе пока не представляется возможным. Отмечаются существенное сокращение численности населения за счет естественной убыли, спровоцированной, в том числе, распространением коронавирусной инфекции COVID-19, низкая плотность его размещения и обезлюдение территорий. Внимание акцентируется на отставании Амурской области по целому ряду демографических показателей в сравнении с другими регионами Дальнего Востока. В ней зафиксированы крайне низкая ожидаемая продолжительность жизни, высокая естественная убыль населения, низкая рождаемость, а также высокий уровень смертности. Эти демографические особенности создают реальную угрозу национальной безопасности вследствие приграничного расположения субъекта. Отмечено отсутствие демографических критериев в региональных программах, реализуемых на территории региона в рамках национального проекта «Демография». Проведен сравнительный анализ плановых и фактических показателей, установленных Концепцией демографической политики Дальнего Востока в 2021 году. В резуль-

Для цитирования: Полянская Е.В. (2023). Анализ демографических тенденций Дальневосточного региона (на примере Амурской области) // Проблемы развития территории. Т. 27. № 3. С. 99–112. DOI: 10.15838/ptd.2023.3.125.7

For citation: Polyanskaya E.V. (2023). Analysis of demographic trends in the Far Eastern Region (on the example of the Amur Oblast). *Problems of Territory's Development*, 27 (3), 99–112. DOI: 10.15838/ptd.2023.3.125.7

тате выявлено, что заложенные в Концепции индикаторы завышены относительно реальной картины демографического потенциала в Амурской области.

Регион, старение населения, половозрастная структура населения, смертность, численность населения.

Введение

В настоящее время социально-экономическое развитие регионов тесно связано с динамикой демографического потенциала, а также его количественных и качественных характеристик. Проблемы народонаселения Дальнего Востока, демографические условия, при которых будут обеспечиваться экономический рост и укрепление экономических позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, являются традиционными стратегическими проблемами развития данной территории, что, безусловно, требует оценки их проявления в разных субъектах Дальнего Востока. Поэтому так важно иметь представление об основных демографических процессах, происходящих в регионах Дальневосточного федерального округа – естественном движении, особенностях воспроизводства и смертности населения.

В Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, указано, что сохранение человеческого потенциала в приграничных субъектах приобретает особую важность благодаря их особым функциям и геополитической значимости. Достижению поставленной цели способствует «создание условий для закрепления и привлечения населения, улучшения ситуации внутренних ресурсов»¹.

Амурская область является одним из приграничных субъектов, имеющим выход к государственной границе РФ с Китаем. На 1 января 2022 года она занимала шестое место по численности населения (772525 чел.) из 11 регионов Дальневосточного федерального округа. В настоящее время область находится на важном этапе экономическо-

го развития. Наряду с развитием угле- и золотодобывающей промышленности, гидроэлектроэнергетики, сельского хозяйства она получает новый инвестиционный импульс, связанный со строительством Амурского газоперерабатывающего завода, Амурского газохимического комплекса и второй очереди космодрома «Восточный», требующих формирования и использования значительного человеческого потенциала как одного из главных факторов и ресурсов экономического развития (Полянская, 2022).

С учетом сказанного цель нашего исследования заключается в рассмотрении особенностей основных демографических показателей в Амурской области за период 2016–2021 гг., сравнении программных и фактических индикаторов развития территории и выявлении факторов, сдерживающих наращивание человеческого потенциала в регионе.

Материалы и методы

Для реализации цели использованы статистические методы, динамический и сравнительный анализ, графический и табличные приемы визуализации данных. Теоретической основой исследования являются научные работы ведущих отечественных демографов, посвященные изучению проблем народонаселения Дальнего Востока и оценке эффективности проводимой в его регионах социально-демографической политики. Информационной базой послужили официальные данные Росстата, демографических ежегодников Амурской области, Амурского медицинского информационно-аналитического центра.

¹ Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 октября 2015 г. № 2193-р (с изм. на 16.06.2022).

Результаты исследования

В первую очередь необходимо провести сравнительный анализ точек зрения исследователей на категорию «человеческий потенциал».

В самом общем научном понимании человеческий потенциал – совокупность накопленных физических и духовных сил, ресурсов, навыков индивидуумов и общностей, которые могут быть использованы в воспроизводстве экономических благ и собственной реализации во внешней среде.

Предпосылки развития концепции человеческого потенциала прослеживаются в трудах К. Маркса, У. Петти, Т. Шульца и др. Например, в 1665 году У. Петти обратился к исследованию человеческих способностей и их вклада в богатство народа. В трактате «Слово мудрым» он предпринял первую попытку подсчета человеческой составляющей национального богатства, заложил основы трудовой теории стоимости: «Если 6 млн людей стоят 417 млн фунтов стерлингов, то каждый человек стоит 69 фунтов стерлингов или каждый из 3 млн рабочих стоят 138 фунтов стерлингов, а это 7 годовых доходов, считая примерно по 12 пенсов в день; при этом не учитывая избыток заработка над стоимостью средств существования» (Петти, 1997).

А. Смит в 1776 году в труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» отмечал, что рост общественного благосостояния во многом определяется количеством и качеством рабочей силы, навыками людей. Говоря о качестве рабочей силы, он писал о важности сохранения здоровья в контексте производительности труда: «Щедрое вознаграждение за труд, поощряя размножение простого народа, вместе с тем увеличивает его трудоспособность. Как я уверен, в любой профессии можно установить, что человек, который работает не спеша и поэтому способен работать постоянно, не только дольше сохранит свое здоровье, но и в течение года выполнит большее количество работы»². Также он затрагивал негативное влияние

последствий профессиональных болезней на общую производительную силу труда.

Научной базой для отражения растущей роли человека в общественном воспроизводстве послужило формирование теории человеческого капитала (Becker, 2003), теории о мотивации к труду и трудовом поведении (Herzberg, 1968; Druker, 1998).

Когда в полной мере реализуется человеческий потенциал индивида, т. е. происходит стоимостная оценка заложенных и приобретенных способностей, осуществляется его трансформация в человеческий капитал. «Развитие человеческого потенциала включает как формирование человеческих способностей к труду, так и использование этих способностей во время работы, что превращает человеческий потенциал в человеческий капитал – источник трудовых доходов» (Kadomtseva, Palochkina, 2016).

Современные отечественные ученые используют различные подходы к определению категории «человеческий потенциал».

Академик РАН Т.Н. Заславская в рамках ресурсного подхода под человеческим потенциалом подразумевает «готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции с другими обществами; системно дополняет структурные признаки общественного устройства и является целостной характеристикой жизнеспособности общества» (Заславская, 2005).

О.И. Иванов уделяет особое внимание готовности индивидуума реализовывать свои навыки и социально значимые качества, трактуя данное понятие «как сформированные во взаимодействии с социальной средой совокупности универсальных (общих) и специфических (специализированных) потребностей, способностей и готовности индивидов и социальных общностей выполнять общественно необходимые виды деятельности, основные социальные роли, функции, – такие, которые обеспечивают как преемственность, так и новации в разви-

² Смит А. (1776). Исследование о причинах богатства народов.

Таблица 1. Численность постоянного населения Амурской области

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Численность населения, тыс. чел.	805,6	801,7	798,4	793,1	790,0	781,8
Естественный прирост, чел.	-667	-1224	-1838	-3162	-4910	-6977
Миграция, чел.	-3270	-2104	-3392	12	-3288	-2344

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021: стат. сб. / Росстат. Москва. 1112 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf

тии жизненно важных общественных сфер, общества в целом» (Иванов, 2014).

А.Г. Вишневский считал, что «человеческий потенциал страны – это совокупность физических и духовных сил граждан, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей, как инструментальных, так и экзистенциальных, включая расширение самих потенциалов человека и возможность его самореализации» (Вишневский и др., 1999).

Исследователи выделяют следующие компоненты человеческого потенциала, такие как социально-экономический, социокультурный, демографический, а также инновационно-деятельностный³. В рамках исследования остановимся на демографическом аспекте человеческого потенциала Амурской области.

Демографическая ситуация в Амурской области, как и в целом на Дальнем Востоке, характеризуется неустойчивостью и сложностью (Найден, Белоусова, 2018; Найден, 2020). Отрицательный демографический тренд на протяжении последних трех десятилетий наблюдается во всех субъектах Дальнего Востока за исключением Республики Саха (Якутия) и Республики Бурятии. Численность населения до пандемии COVID-19 сокращалась главным образом за счет миграционного оттока (Бурлаев и др., 2018). С 2020 года основной вклад в динамику показателей численности населения вносит естественная убыль (Грицко, 2022).

Динамика потоков, определяющих характер естественного движения населения, в регионе находится в русле общероссийских тенденций – продолжающееся снижение уровня рождаемости на фоне более высоких темпов роста смертности. По мнению О.М. Прокапало, «при регрессивном характере естественного движения, то есть при сохранении уменьшающихся показателей рождаемости, и существующих показателей смертности увеличение численности населения для Дальневосточного макрорегиона за счет естественного воспроизводства остается «демографической мечтой»⁴.

Результаты исследований ученых под руководством академика П.А. Минакира свидетельствуют, что государственные меры, принимаемые для улучшения демографической ситуации, не приводят к повышению привлекательности Дальнего Востока как для проживающего населения, так и для мигрантов (Минакир, 2022; Грицко, 2022). В качестве причин сокращения численности населения отмечают, в том числе, временный характер и отсутствие единой системы мер социальной и экономической поддержки граждан (Минакир, 2021).

В Амурской области также ежегодно фиксируется снижение общей численности населения. В 1991 году она составляла 1054267 тыс. чел., а за период 1991–2021 гг. сократилась на 272421 чел., или на 26%⁵.

Приведенные в *табл. 1* данные говорят о том, что демографический рост в Амурской области за счет естественного воспроизвод-

³ Заславская Т.И. (2007). Избранные произведения. Трансформационный процесс в России: в поиске новой методологии. Москва: Экономика. С. 338–339.

⁴ Прокапало О.М. (2019). Региональный мониторинг: Дальневосточный федеральный округ / Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Институт экономических исследований. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 210 с.

⁵ Рябчинская М.А., Левченко Н.А., Дьяченко В.Н., Бурлаев Е.А. (2022). Амурская область в зеркале демографии: записка. Благовещенск: Амурстат. 38 с. URL: <https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/Статистика/755.pdf>

Таблица 2. Показатели естественного движения населения Амурской области

Год	Коэффициент рождаемости		Коэффициент смертности	
	Дальний Восток	Амурская область	Дальний Восток	Амурская область
2016	13,3	12,9	12,5	13,7
2017	12,1	11,8	12,1	13,4
2018	11,9	11,1	12,0	13,4
2019	11,1	10,0	12,2	14,0
2020	11,1	9,9	13,9	16,2
2021	10,6	9,4	15,5	17,9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2022: стат. сб. / Росстат. Москва. 1122 с.

ства населения в перспективе практически невозможен. Ухудшение демографических показателей связано как с естественным движением населения, так и с миграцией. На сокращение численности населения в Амурской области главным образом влияет именно естественная убыль. Это подтверждается результатами сравнительного анализа показателей миграции и естественного прироста. Амурская область занимает последнее место в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО) по коэффициенту естественного прироста населения (в 2021 году -6,3 при среднем значении по ДФО -2,8). Коэффициент миграционного прироста составил 42 на 10000 чел. населения, что ниже общего дальневосточного значения (27).

Сокращение численности населения в Амурской области коснулось в первую очередь сельской местности, благодаря чему можно наблюдать процесс сокращения числа сельских жителей, снижение плотности населенных пунктов и их людности. Если по итогам переписи 2002 года средний размер сельских населенных пунктов региона составлял 512 чел., то в 2010 году – 473 чел., в 2016 году – 450 чел., в 2021 году – 417 чел.

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19, прекращение профилактических мероприятий в пандемийный период, а также приостановка оказания плановой медицинской помощи негативным образом повлияли на естественное движение населения и привели к стойкому превалированию смертности над рождаемостью (табл. 2).

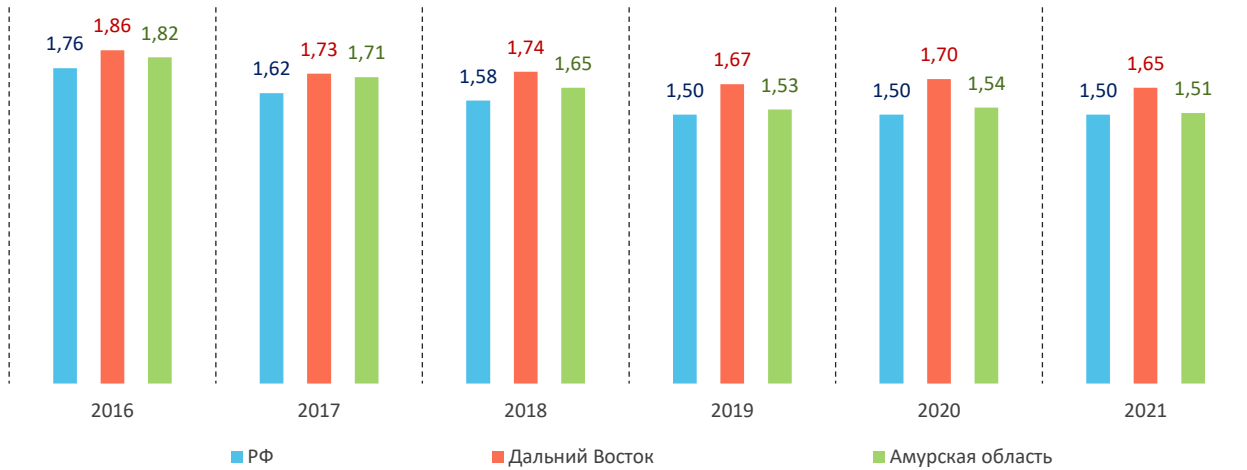
Негативные тенденции смертности характерны как для Амурской области, так и в целом для Дальнего Востока. При этом на территории области показатели общей смертности выше общедальневосточных значений (в ранжированном ряду субъектов в 2021 году вторая позиция).

Ежегодное сокращение общего коэффициента рождаемости (число родившихся на 1000 чел. населения) в Амурской области подтверждает неблагоприятную ситуацию естественного воспроизводства населения. Тенденция уменьшения числа родившихся наблюдается в регионе с 2016 года, в 2021 году было зафиксировано минимальное число родившихся – 7373 чел. (для сравнения: в 2020 году – 7800). В целом за 2016–2021 гг. общий коэффициент рождаемости в регионе снизился с 12,9 до 9,4 на 1000 чел. населения.

Величина суммарного коэффициента рождаемости на одну женщину имеет тенденцию к снижению, сохраняясь ниже уровня, необходимого для простого численного замещения поколений их детьми (2,14–2,15 на одну женщину)⁶. В Амурской области фиксируется ежегодное сокращение данного показателя, несмотря на реализацию государственных мер помощи семьям с детьми, таких как федеральный и региональный материнские капиталы (рис. 1).

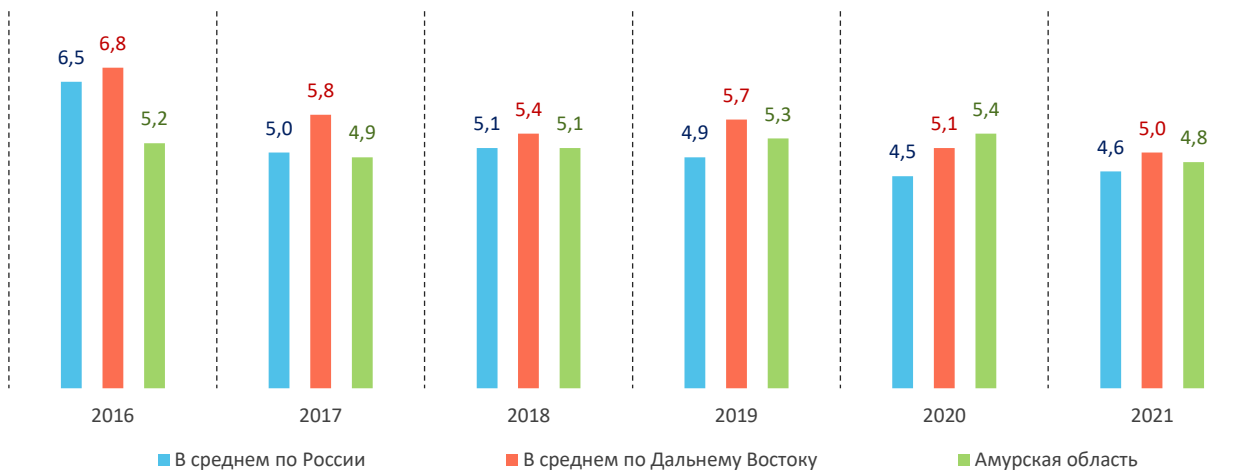
По оценкам экспертов, пандемия способствовала снижению рождаемости в РФ. Результаты социологического опроса, проведенного Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН в 2021 году, сви-

⁶ Урланис Б.Ц., Борисов В.А. (1983). Народонаселение стран мира: справочник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Финансы и статистика. 447 с.

Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости

Рассчитано по: данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Амурской области.

Рис. 2. Младенческая смертность

Рассчитано по: данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Амурской области.

детельствуют о негативном влиянии распространения коронавирусной инфекции COVID-19 на формирование репродуктивных установок в обществе (Смирнов, Храмова, 2021). В настоящее время сложился и приобрел устойчивость тип репродуктивного поведения, для которого свойственна ориентация на рождение 1–2 детей. Важнейшим следствием распространения таких установок является снижение рождаемости.

В регионе отмечается уменьшение когорты женского населения в активном репродуктивном возрасте 20–34 лет. Численность женского населения 20–24 лет сократилась за 6 лет на 17%, в возрасте 25–29 лет – на 30%, 30–34 года – на 7,6%, что стало естественным

результатом спада рождаемости в 90-х гг. прошлого века. В целом доля женщин фертильного возраста 20–44 лет сокращается: в 2017 году – 35,8%, в 2021 году – 33,5%. Возрастные группы 65–69, 70–74 и 80 лет и более увеличились на 17, 76 и 32% соответственно.

Необходимо отметить благоприятную тенденцию снижения показателя младенческой смертности (рис. 2). В Амурской области для этого принимаются управленческие решения, например, реализуется региональный проект «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной детской инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», предусматриваю-

Таблица 3. Показатели ожидаемой продолжительности жизни в регионах Дальнего Востока, лет

Регион	1991 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Отношение продолжительности жизни, 2021/1991
Республика Бурятия	66,80	69,61	70,69	70,84	70,77	70,29	68,91	2,11
Забайкальский край	67,0	68,33	69,64	68,99	68,88	68,23	66,82	-0,18
Республика Саха (Якутия)	66,30	70,84	71,68	72,72	73,00	71,10	69,98	3,68
Камчатский край	66,90	68,66	70,06	70,09	70,57	69,27	68,09	1,19
Приморский край	66,80	69,66	70,36	70,48	70,54	69,55	68,61	1,81
Хабаровский край	67,20	69,13	69,74	70,19	70,05	68,61	67,85	0,65
Амурская область	67,40	68,28	69,06	69,11	68,66	67,38	66,30	-1,1
Магаданская область	66,80	69,0	69,37	69,62	69,66	69,04	67,41	0,61
Сахалинская область	66,30	68,66	70,19	69,92	70,28	69,73	68,42	2,12
Еврейская автономная область	65,90	65,88	68,83	68,6	68,08	67,5	66,12	0,22
Чукотский автономный округ	67,20	64,42	66,10	63,58	68,09	65,82	64,87	-2,33

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2022: стат. сб. / Росстат. Москва. 1122 с.

ций поэтапное сокращение младенческой смертности до 4,1 случая на 1 тыс. родившихся детей в 2024 году.

Высокий уровень смертности негативно влияет на показатель ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) населения, который играет ключевую роль при характеристике социально-демографического развития регионов. С его помощью в наиболее концентрированном виде отражаются состояние здоровья, уровень смертности, социальное благополучие населения (Aghion et al., 2011; Ерахтина, 2019).

Для Дальнего Востока в целом характерен территориальный разброс показателей ОПЖ (Мотрич, 2019; Белоусова, Грицко, 2022). В ходе сравнительного анализа выявлено заметное отставание показателя ОПЖ в Амурской области от средних значений по Дальневосточному региону (70,1 года в 2021 году) и России (70,5 года в 2021 году). По данным Росстата от 04.07.2022 «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по субъектам Российской Федерации за 2021 год» (без учета итогов Всероссийской переписи населения 2020 года, проведенной в октябре – ноябре 2021 года), Амурская область занимает одну из худших пози-

ций в рейтинге продолжительности жизни (83-я позиция среди всех субъектов России).

Динамика продолжительности жизни в регионе в целом остается неопределенной: период роста показателя в 2016–2018 гг. сменился периодом падения с 2019 года по настоящее время. В результате в 2021 году Амурская область заняла 11 место по показателю ОПЖ (66,3 года) среди субъектов Дальневосточного федерального округа (табл. 3).

Очевидно, что эффективное решение задачи, связанной с ростом продолжительности жизни населения в регионах России, предполагает снижение общего уровня смертности. А.Г. Вишневский отмечал вклад высокой смертности в процессы демографического развития: «Огромные демографические потери от высокой смертности и весьма низкие показатели продолжительности жизни россиян в средних и пожилых возрастах, не позволяющие противостоять демографическому старению, – результат долговременной стагнации или даже деградации показателей смертности в России, которые вполне заслуживают название кризиса смертности»⁷. Группой демографов во главе с А.Е. Ивановой было доказано влия-

⁷ Вишневский А.Г. (2010). Сбережение народа или депопуляция России?: докл. к XI Междунар. науч. конф. Государственного университета – Высшей школы экономики по проблемам развития экономики и общества. Москва: ИД ГУ ВШЭ. 82 с.

ние смертности от болезней системы кровообращения и новообразований на изменение ОПЖ в регионах РФ (Иванова, 2020; Архангельский и др., 2022).

Анализ смертности важен для понимания ее региональных особенностей и планирования территориально ориентированных программ по ее снижению.

Амурская область переживает состояние естественной депопуляции, которое сопровождается сверхсмертностью населения. Темп прироста смертности по всем причинам за рассматриваемый период в расчете на 100 тыс. чел. населения составил 102,2%

(табл. 4). Традиционно наиболее распространена смертность из-за болезней системы кровообращения (инфаркты, инсульты, болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением, и т. д.).

Начиная с 2020 года вследствие пандемии COVID-19 структура смертности претерпела существенные изменения, которые характеризовались аномальным ускорением смертности от болезней системы кровообращения и органов дыхания (Колосов и др., 2020).

В регионе продолжают процессы повышения демографической нагрузки на трудоспособное население (табл. 5). За анализи-

Таблица 4. Численность умерших по основным классам причин смерти в Амурской области в 2016–2021 гг.

Основные причины смерти	Численность умерших, чел. на 100 тыс. чел. населения						Абсолютный прирост, 2021–2016 гг.	Темп прироста, %
	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год		
Всего умерших от всех причин, в том числе:	913,0	1064,0	1061,6	1108,8	1617,2	1846,4	933,4	102,2
инфекционные и паразитарные болезни	9,0	10,0	13,1	17,9	17,1	20,2	11,2	124,4
новообразования	134,0	147,0	162,9	181,7	232,2	222,9	88,9	66,3
болезни системы кровообращения	374,0	282,0	357,6	441,0	641,8	655,8	281,8	75,3
болезни органов дыхания	33,0	49,0	35,8	38,6	96,7	207,7	174,7	529,2
болезни органов пищеварения	59,0	88,0	66,8	72,5	114,6	113,9	54,9	93,0
Внешние причины смерти	147,0	175,0	152,8	150,1	190,7	166,8	19,8	13,4
Прочие причины	157,0	313,0	272,6	207,0	324,1	459,1	302,1	192,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021: стат. сб. / Росстат. Москва, 2021. 1112 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf

Таблица 5. Коэффициент демографической нагрузки в разрезе субъектов Дальневосточного федерального округа

Регион	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	Место в 2020 году
Российская Федерация	764	785	804	725	785	
Дальний Восток	724	743	757	729	736	
Республика Бурятия	783	807	826	826	826	11
Республика Саха (Якутия)	701	721	734	734	734	6
Забайкальский край	747	764	707	707	707	4
Камчатский край	638	651	710	710	710	5
Приморский край	720	738	776	776	776	10
Хабаровский край	699	717	747	747	747	7
Амурская область	751	766	750	750	752	8
Магаданская область	655	674	660	660	660	3
Сахалинская область	733	750	639	639	639	1
Еврейская автономная область	770	787	647	647	647	2
Чукотский автономный округ	582	605	754	754	754	9

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2022: стат. сб. / Росстат. Москва, 2022. 1122 с.

руемый период она выросла незначительно, однако остается выше, чем в целом по ДФО. Сложившийся уровень рождаемости является одной из причин заметного старения населения и, как следствие, его выбытия из экономически активного возраста, что влечет за собой естественное сокращение предложения на рынке труда и требует поиска вариантов замещения.

Прогнозы и выводы

Осуществление демографической политики предполагает разработку нормативных документов, определяющих регулирование данного вида деятельности.

В табл. 6 представлен перечень региональных проектов, направленных на улучшение демографической ситуации в Амурской области.

Таблица 6. Организационная структура реализации демографической политики в Амурской области

Национальный проект «Демография»						
Региональный проект	Целевые индикаторы					
«Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения»	Охват граждан старше трудоспособного возраста профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию, %	Доля граждан старше трудоспособного возраста и инвалидов, получающих услуги в рамках системы длительного ухода, от общего числа граждан старше трудоспособного возраста и инвалидов, нуждающихся в длительном уходе, %	Уровень госпитализации на геронтологические койки лиц старше 60 лет на 10 тыс. чел. населения соответствующего возраста, у. е.	Доля лиц старше трудоспособного возраста, у которых выявлены заболевания и патологические состояния, находящихся под диспансерным наблюдением, %	Доля граждан старше трудоспособного возраста и инвалидов, получивших социальные услуги в организациях социального обслуживания, от общего числа граждан старше трудоспособного возраста и инвалидов	
«Финансовая поддержка семей при рождении детей»	Достижение показателей соглашением № 149-2019-Р10045-1/10 от 17.06.2022 не предусмотрено					
«Содействие занятости»	Доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет			Количество дополнительно созданных мест с целью обеспечения дошкольным образованием детей в возрасте от 1,5 до 3 лет в текущем календарном году		
«Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек»	Темпы прироста первичной заболеваемости ожирением			Розничные продажи алкогольной продукции на душу населения (в литрах этанола)		
«Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта и подготовка спортивного резерва» («Спорт – норма жизни»)	Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом			Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности		
Источник: данные сайта Правительства Амурской области. URL: https://www.amurobl.ru/pages/natsionalnye-proekty/natsionalnye-proekty						

Таблица 7. Демографические показатели, установленные Концепцией демографической политики Дальнего Востока, и фактически достигнутые значения

Показатель	Фактические значения 2021 года	Плановое значение, намеченное в Концепции в 2021 году	Средний вариант прогноза Федеральной службы государственной статистики
Численность населения, чел.	781846	804000	785300
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	66,3	71,5	69,85
Суммарный коэффициент рождаемости	1,51	1,95	1,52
Суммарный коэффициент смертности	13,9	11,8	14,1

Источники: Концепция демографической политики в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351; Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285>

ской области. Региональные проекты нацелены преимущественно на улучшение качества жизни граждан старше трудоспособного возраста, повышение доступности дошкольного образования, а также уровня массового спорта. К сожалению, ни один из целевых индикаторов не отображает количественные и качественные демографические характеристики – рождаемость, естественный прирост и т. д. Несмотря на высокую долю смертности от внешних причин не принята программа по профилактике девиантного поведения жителей.

В Концепции демографической политики Дальнего Востока (далее – Концепция) на период до 2025 года для Амурской области поставлена задача поэтапного повышения ожидаемой продолжительности жизни населения до 76 лет, а также прогнозируется стабилизация численности населения до 805000 чел. в 2025 году. Реальность достижения таких значений весьма зыбкая в условиях продолжающегося сокращения численности населения и отрицательного сальдо миграции. Сравнительный анализ фактических и программных индикаторов развития свидетельствует, что, несмотря на широкий комплекс задействованных мер, демографическая ситуация не улучшается. Фактические значения основных демо-

графических показателей не соответствуют как плановым значениям, заложенным в Концепции, так и среднему варианту прогноза Федеральной службы государственной статистики (табл. 7).

Значение показателя продолжительности жизни в регионе в 2021 году сходно с показателем 2003 года, что также снижает оптимизм в отношении перспектив продолжительности жизни, заявленных в Концепции.

Динамика основных демографических процессов выражается в суженном характере воспроизводства населения, естественной убыли, складывающейся за счет превышения смертности над рождаемостью. Все это, безусловно, ограничивает возможности не только роста, но даже сохранения текущей численности населения и, соответственно, человеческого потенциала региона.

Демографическое развитие Дальнего Востока в целом и Амурской области в частности в ближайшие годы должно быть нацелено на три основные группы мер, неразрывно связанных с социально-экономическим развитием страны: стимулирование рождаемости, сбережение имеющегося населения за счет повышения доступности медицинской помощи, а также привлечение высококвалифицированных мигрантов трудоспособного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

- Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Фадеева Т.А. (2022). Воспроизводственный потенциал демографического развития России. Москва: Экон-Информ. 65 с.
- Белоусова А.В., Гриценко М.А. (2022). Демографическая динамика Дальнего Востока в условиях реализации национальных приоритетов: устойчивые тренды и ограничения роста // Регионалистика. Т. 9. № 6. С. 37–51. DOI: 10.14530/reg.2022.6.37
- Бурлаев В.Н., Дьяченко В.Н., Мотрич Е.Л., Фещенко Н.В. (2018). Население Дальнего Востока России: проблемы и тенденции / под ред. П.А. Минакира; Ин-т экон. исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 71 с.
- Вишневский А.Г., Васин С.А., Зайончковская Ж.А. (1999). Демографический и трудовой потенциал населения России // Современные проблемы России. Путь в XXI век. Гл. 7. С. 279–306.
- Грицко М.А. (2022). Демографические последствия пандемии в Хабаровском крае // Власть и управление на Востоке России. № 2 (99). С. 53–60. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-99-2-53-60
- Ерахтина А.Д. (2019). Инвестиции в здравоохранение, продолжительность жизни и экономический рост // ЭКО. № 6. С. 8–25.
- Заславская Т.И. (2005). Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. № 3. С. 5–16.
- Иванов О.И. (2014). Человеческий потенциал: вопросы теории и методологии исследования // Социологические исследования. № 6. С. 89–95.
- Иванова А.Е. (2020). Старт национальных проектов в сфере демографии и здравоохранения: региональные особенности // Социальные аспекты здоровья населения. Т. 66. № 5. С. 4.
- Колосов В.П., Манаков Л.Г., Полянская Е.В. (2020). Проблемы организации управления пульмонологической помощи населению Дальневосточного федерального округа // Бюллетень физиологии и патологии дыхания. № 75. С. 8–20. DOI: 10.36604/1998-5029-2020-75-8-20
- Мотрич Е.Л. (2019). Дальний Восток России: современная демографическая ситуация // Регионалистика. Т. 6. № 4. С. 45–52. DOI: 10.14530/reg.2019.4.45
- Минакир П.А. (2021). Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики / отв. ред. П.А. Минакир, С.Н. Найден; Ин-т экон. исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 208 с.
- Минакир П.А. (2022). Социально-экономическая динамика на Дальнем Востоке России: устойчивые тренды и новые вызовы. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 328 с.
- Найден С.Н. (2020). Социальный потенциал регионов Дальнего Востока: пространственный разрыв // Регионалистика. Т. 7. № 6. С. 66–83. DOI: 10.14530/reg.2020.6.66
- Найден С.Н., Белоусова А.В. (2018). Социальные инвестиции как инструмент модернизации демографического развития на Дальнем Востоке // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 11. № 6. С. 212–228. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.13
- Полянская Е.В. (2022). Человеческий потенциал Амурской области, демографический аспект // IV Всероссийский демографический форум с междунар. участием: сб. тезисов (Москва, 2–3 декабря 2022 г.) / ФНИСЦ РАН. Москва. 99 с. DOI: 10.19.18/forum.978-5-89697-405-5.2022
- Петти У. (1997). Трактат о налогах и сборах. Verbum sapienti – слово мудрым. Разное о деньгах. Гл. VI, п. 17.5. Москва: Ось-89. 52 с.
- Смирнов А.В., Храмова М.Н. (2021). Влияние пандемии COVID-19 на репродуктивные установки россиян // ДЕМИС. Демографические исследования. Т. 1. № 4. С. 72–81. DOI: 10.19181/demis.2021.1.4.6
- Aghion P., Howitt P., Murtin F. (2011). The Relationship Between Health and Growth: When Lukas Meets Nelson-Phelps. *Review of Economics and Institutions*, 2 (1). DOI: 10.5202/rei.v2il.22

- Becker G. (2022). *Human Behavior: An Economic Approach. Selected Works on Economic Theory*. Moscow: HSE.
- Drucker P.F. (1998). *Peter Drucker of the Profession of Management. Harvard Business Review Book Series*. Boston, Mass: Harvard Business School Press.
- Herzberg F. (1968). *Work and the Nature of Man*. New York: World Publishing.
- Kadomtseva S.V., Palochkina V.V. (2016). Funding Models of Human Development when Transferring to an Information Society. *Sotsialnaya Politika i Sotsialnoe Partnerstvo*, 3, 10–23.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Викторовна Полянская – кандидат экономических наук, директор, Дальневосточный научный центр физиологии и патологии дыхания (Российская Федерация, 675000, г. Благовещенск, ул. Калинина, д. 22; e-mail: polanska2011@yandex.ru)

Polyanskaya E.V.

ANALYSIS OF DEMOGRAPHIC TRENDS IN THE FAR EASTERN REGION (ON THE EXAMPLE OF THE AMUR OBLAST)

The current strategy for the development of the Far Eastern Federal District is based on maintaining the existing population in its constituent entities and overcoming the process of depopulation. The problems of shrinking demographic potential in the regions of the Far East have not lost relevance since 1991. The article is devoted to the main indicators characterizing the demographic potential of one of the Far Eastern constituent entities – the Amur Oblast. A comparative analysis of demographic indicators in 2016–2021 revealed, that despite the implementation of the national project “Demography”, it is not yet possible to change the current demographic trend in the region. There is a significant decrease in the population due to natural loss, provoked, among other things, by the spread of the coronavirus infection COVID-19, low density of its location and depopulation of territories. Attention is focused on the Amur Oblast’s lagging in a number of demographic indicators compared to other regions of the Far East, such as extremely low life expectancy, high natural population loss, low birth rate and high mortality rate. These demographic features create a real threat to national security due to the border location of the constituent entity. The absence of demographic criteria in the regional programs, implemented in the region as part of the national project “Demography” was noted. We conducted a comparative analysis of the planned and actual indicators established by the concept of demographic policy of the Far East in 2021. As a result, it was revealed that the indicators laid down in the concept are overestimated in relation to the real situation of demographic potential in the Amur Oblast.

Region, population ageing, sex and age structure of population, mortality, population size.

REFERENCES

- Aghion P., Howitt P., Murtin F. (2011). The relationship between health and growth: When Lukas meets Nelson-Phelps. *Review of Economics and Institutions*, 2(1). DOI: 10.5202/rei.v2i1.22
- Arkhangelskii V.N., Ivanova A.E., Fadeeva T.A. (2022). *Vosproizvodstvennyi potentsial demograficheskogo razvitiya Rossii* [Reproducible Potential of Demographic Development in Russia]. Moscow: Ekon-Inform.
- Becker G. (2022). *Human Behavior: An Economic Approach. Selected Works on Economic Theory*. Moscow: HSE.

- Belousova A.V., Gritsenko M.A. (2022). Demographic dynamics of the Russian Far East in the context of the implementation of national priorities: Sustainable trends and growth constraints. *Regionalistika=Regionalistics*, 9(6), 37–51. DOI: 10.14530/reg.2022.6.37 (in Russian).
- Burlaev V.N., Dyachenko V.N., Motrich E.L., Feshchenko N.V. (2018). *Naselenie Dal'nego Vostoka Rossii: problemy i tendentsii* [The Population of the Russian Far East: Problems and Tendencies]. Khabarovsk: ERI FEB RAS.
- Drucker P.F. (1998). *Peter Drucker of the Profession of Management. Harvard Business Review Book Series*. Boston, Mass: Harvard Business School Press.
- Erakhtina A.D. (2019). Medical investment, life expectancy and economic growth. *EKO=ECO*, 6, 8–25 (in Russian).
- Gritsko M.A. (2022). Demographic impact of the pandemic COVID-19 in the Khabarovsk Territory. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii=The Power and Administration in the East of Russia*, 2(99), 53–60. DOI:10.22394/1818-4049-2022-99-2-53-60 (in Russian).
- Herzberg F. (1968). *Work and the Nature of Man*. New York: World Publishing.
- Ivanov O.I. (2014). Human potential: Issues of research theory and methodology. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 6, 89–95 (in Russian).
- Ivanova A.E. (2020). Launch of national projects in demography and healthcare: Regional features. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya=Social Aspects of Population Health*, 66(5), 4 (in Russian).
- Kadomtseva S.V., Palochkina V.V. (2016). Funding models of human development when transferring to an information society. *Sotsialnaya politika i sotsialnoe partnerstvo*, 3, 10–23.
- Kolosov V.P., Manakov L.G., Polyanskaya E.V. (2020). Problems of the organization and management of the pulmonological care to the population of the Far Eastern Federal District. *Byulleten' fiziologii i patologii dykhaniya=Bulletin Physiology and Pathology of Respiration*, 75, 8–20. DOI: 10.36604/1998-5029-2020-75-8-20 (in Russian).
- Minakir P.A. (2021). *Razvitie ekonomiki Dal'nego Vostoka Rossii: efekty gosudarstvennoi politiki* [Development of the Economy the Russian Far East: The Effects of the State Policy]. Khabarovsk: ERI FEB RAS.
- Minakir P.A. (2022). *Sotsial'no-ekonomicheskaya dinamika na Dal'nem Vostoke Rossii: ustoichivye trendy i novye vyzovy* [Socio-Economic Dynamics in the Russian Far East: Sustainable Trends and Emerging Challenges]. Khabarovsk: ERI FEB RAS.
- Motrich E.L. (2019). The Far East of Russia: The current demographic situation. *Regionalistika=Regionalistics*, 6(4), 45–52. DOI: 10.14530/reg.2019.4.45 (in Russian).
- Naiden S.N. (2020). Social potential of the regions of the Far East: Spatial gap. *Regionalistika=Regionalistics*, 7(6), 66–83. DOI: 10.14530/reg.2020.6.66 (in Russian).
- Naiden S.N., Belousova A.V. (2018). Social investment as a tool for modernization of the demographic development in the Far East. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 11(6), 212–228. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.13 (in Russian).
- Petty W. (1997). *Traktat o nalogakh i sborakh. Verbum sapienti – slovo mudrym. Raznoe o den'gakh*. [A Treatise of Taxes & Contributions. Verbum Sapienti posthum. Quantulumcunque Concerning Money]. Chapter 6, Paragraph 17.5. Moscow: Os'-89.
- Polyanskaya E.V. (2022). *Chelovecheskii potentsial Amurskoi oblasti, demograficheskii aspekt. IV Vserossiiskii demograficheskii forum s mezhdunar. uchastiem: sb. tezisev (Moskva, 2–3 dekabrya 2022 g.)*. FNISTS RAN [Human Potential of the Amur Oblast, Demographic Aspect. 4th All-Russian Demographic Forum with International Participation: Collection of Abstracts (Moscow, December 2–3, 2022). FCTAS RAS]. Moscow. DOI: 10.19.18/forum.978-5-89697-405-5.2022
- Smirnov A.V., Khramova M.N. (2021). The impact of the COVID-19 pandemic on the reproductive attitudes of Russian women. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya=DEMIS. Demographic Research*, 1(4), 72–81. DOI: 10.19181/demis.2021.1.4.6 (in Russian).

- Vishnevskii A.G., Vasin S.A., Zaionchkovskaya Zh.A. (1999). *Demograficheskii i trudovoi potentsial naseleniya Rossii. Sovremennye problemy Rossii. Put' v XXI vek* [The Demographic Potential of Russia. Contemporary Problems of Russia. The Path to the 21st Century]. Chapter 7, pp. 279–306.
- Zaslavskaya T.I. (2005). Human potential in contemporary transformation process. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*=*Social Sciences and Contemporary World*, 3, 5–16 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Polyanskaya – Candidate of Sciences (Economics), director, Far Eastern Scientific Center of Physiology and Pathology of Respiration (22, Kalinin Street, Blagoveshchensk, 675000, Russian Federation; e-mail: polanska2011@yandex.ru)